

ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНОСТИ ТЕКСТА НОВЕЛЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРУДОВОЕ РЫБОВОДСТВО, НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАПРАВЛЕННУЮ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ГРАЖДАН

© 2020 Холодков Борис Романович

1 курс, группа ЮОСП (б) юридического факультета

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Россия, Орел

Актуальность данной статьи в современной действительности связана с тем, что для более полного уяснения для предпринимателей особенностей использования прудов в сфере предпринимательских интересов требуются нормативно-правовые акты, которые разъясняют спорные вопросы в сфере аквакультуры именно нормативно-правового урегулирования. В данной статье приведено исследование в сфере рыболовства.

Ключевые слова: прудовая аквакультура, социально товарно-денежные отношения предпринимателей, значимая в жизни людей норма права, защита от приватизации

Нормы права, содержащиеся в отечественном законодательстве об аквакультуре, посредством которого органы государственной власти регулируют прудовое рыбоводство, периодически совершенствуются, так как эта сфера является социально значимой в жизни людей. В очередной раз усовершенствование норм, снимающее ненужные ограничения и детализирующее процесс функционирования рыбоводных хозяйств, было проведено в 2017 году. Речь идёт о правотворческой работе, проведённой по поручению Президента Российской Федерации, результаты которой нашли своё воплощение в Федеральном законе от 1 июля 2017 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства)».

Названным нормативно-правовым актом были внесены изменения в Земельный кодекс Российской Федерации в части, касающейся строительства и эксплуатации прудов, используемых для аквакультуры, которые могут быть созданы на водотоках. В принятом законе содержались изменения, касающиеся Лесного кодекса Российской Федерации, позволяющие использовать леса для товарного рыбоводства. Самые значительные изменения и дополнения вносились в законодательство об аквакультуре (рыбоводстве), в котором охарактеризована прудовая аквакультура как деятельность, предусматривающая разведение и (или) содержание, выращи-

вание объектов аквакультуры в обводненных карьерах и прудах, в том числе образованных водоподпорными сооружениями на водотоках, а также на водных объектах, используемых в процессе функционирования мелиоративных систем, включая ирригационные системы. Одновременно появилась новелла о договорных отношениях рыбоводных хозяйств, связанных с использованием прудов, которые должны регламентироваться водным, гражданским и земельным законодательством. В целом подобный шаг законодателя следует рассматривать как прогрессивный и полезный для развития аквакультуры, являющейся одной из важнейших отраслей сельского хозяйства. За истекший период, прошедший с момента введения в действия названных норм, можно подвести предварительные результаты эффективности выполнения поручения Президента Российской Федерации по совершенствованию правового регулирования работы рыбоводных хозяйств. Следует признать, что произошло некоторое улучшение условий, в которых функционирует прудовая аквакультура, но при этом правоприменительная практика, сложившаяся в органах власти контролирующей прудовое рыбоводство, менялась и продолжает модифицироваться неспешно [6]. В значительной степени изменению отношения к рыбоводству со стороны органов контроля препятствует нестабильная судебная практика [2], которая зачастую рассматривает законные интересы предпринимателей, занимающихся аквакультурой,

по отношению к общественным как менее значимые. Следует особо отметить, что начиная с 2007 года в соответствии с п. 8 ст. 27 Земельного кодекса РФ законодательно запрещена приватизация прудов, находящихся в границах территорий общего пользования. На основании п. 12 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации можно заключить, что к территориям общего пользования относятся береговые полосы водных объектов общего пользования. Далее в ст. 6 Водного кодекса РФ устанавливается, что водными объектами общего пользования являются поверхностные водные объекты, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, а п. 3 ч. 2 ст. 5 Водного кодекса РФ включает в перечень поверхностных водных объектов пруды. Фактически в значительной массе дел суды склонны рассматривать пруды, на которых осуществляется аквакультура, как водоёмы общего пользования, принадлежащие Российской Федерации или её субъекту, что ограничивает возможности предпринимателей, осуществляющих на них рыбоводство. Весьма показательным в этом отношении решение Верховного Суда Российской Федерации (Определение № 310-ЭС19-472 от 12 марта 2019 года) по кассационной жалобе Публичного акционерного общества «Орелрыбхоз», который так и не смог выяснить принадлежность земли, на которой расположены водные объекты. Вопрос о выработке оптимальной стратегии поведения ПАО «Орелрыбхоз» обсуждался 23 августа 2019 года на заседании Межрегионального центра общественных процедур «Бизнес против коррупции», в котором участвовал Владимир Павлович Казарин [3]. В ходе своего выступления он отметил, что ситуация с возникновением затруднений по надлежащему оформлению права пользования земельным участком, на котором находится водный объект, встречалась и в процессе его работы Уполномоченным по защите прав предпринимателей Курской области. Сейчас практика отказов предпринимателям в надлежащем оформлении права пользования земельными участками, на которых находятся рыбоводные пруды, обоб-

щается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. С его точки зрения, ситуацию со спорами способны решить изменения и дополнения, которые следует внести в Водный кодекс Российской Федерации, так как контролирующее рыбоводство территориальные органы Федерального агентства по рыболовству и суды склонны считать, что нормы водного законодательства имеют приоритет перед нормами земельного. По нашему мнению, дополнение Водного кодекса Российской Федерации информацией, отражённой в Земельном и Лесном кодексах, а так же в Федеральном законе от 2 июля 2013 года № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно рассматривать как частный случай языковой ошибки. Эта ошибка будет заключаться в снижении нормативности законодательных текстов, а именно злоупотреблении воспроизведением положений одних законодательных актов в текстах других [4]. Однако с учётом сложности и неоднозначности такого явления, как снижение нормативности законодательных текстов следует признать правоту Владимира Павловича Казарина. Стоит согласиться с необходимостью дублирования предписаний о правовом режиме использования земельных участков, на которых находятся пруды, предназначенные для ведения аквакультуры, в силу существования рутинных практик общества «исключённых», а так же в связи с «привычностью» использования водного законодательства для представителей территориальных подразделений органов государственной власти, осуществляющих контроль в области прудовой аквакультуры.

С учетом судебной практики и нормативно-правовых актов сделаю вывод, что правовой режим использования земельных участков, на которых находятся пруды, можно отметить большую сложность и неоднозначность, ведь в ФЗ об аквакультуре добавляются поправки изменения и уточнения. В данной сфере юриспруденции в судебной практике происходят спорные вопросы, требующие разъяснения юристами.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства): Федер. закон Рос. Федерации от 01 июля 2017 г. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 27. ст. 3940.
2. Волков Г. А. Правовой режим прудов и обводнённых карьеров: кто собственник? // Экологическое право. 2012. № 5. С. 24–27.]

3. Межрегиональный ЦОП «Бизнес против коррупции» признал чрезмерными действия прокуратуры и следственного комитета в отношении курских предпринимателей. Электрон. дан. Курск: Курская региональная общественная организация «Союз предпринимателей» КРОО «СП», 2018. Режим доступа: <https://kroosp.ru/mezhregionalnyj-tsop-biznes-protiv-korrupsii-priznal-chrezmernymi-dejstviya-prokuratury-isledstvennogo-komiteta-v-otnoshenii-kurskih-predprinimatelej> Современный ученый 2020, № 2 303
4. Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 126–130.
5. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. 3-е изд., исправ. и доп. СПб., 2013. С. 485–490; Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С. 15.
6. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основы экологического права // Основы права. 2016. № 5. С. 262–267.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Норма ИНФРА-М Москва, 2011 Баглай М.Б. «Конституционное право Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/Баглай-М.В.-Конституционное-право-Российской-Федерации.pdf/](http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/Баглай-М.В.-Конституционное-право-Российской-Федерации.pdf) (дата обращения: 31.01.2020)
9. Н73 Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психологосоциальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 464 с. (Серия: Библиотека студента).
10. Социология. Полный курс. М.: АСТ, ВКТ, У-Фактория, 2009. 128 с.